

НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КОНОНОВ А. Н.]

ОБ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРАММАТИКАХ И СЛОВАРЯХ ЯЗЫКОВ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

Востоковедение в России и в Западной Европе зародилось как комплексная наука, занимающаяся изучением языков, литератур, истории, этнографии, философии, идеологии (в частности, религий) народов Востока.

В силу исторически сложившихся культурной и, часто, религиозной общности изучение Востока и преподавание востоковедных дисциплин осуществлялось с учетом того общего, что объединяло народы Востока в культурно-идеологическом отношении. Не случайно Факультет восточных языков (ФВЯ) Санкт-Петербургского университета (осн. 1855) делился на кафедры, объединенные в разряды: китайско-маньчжуро-корейско-японский, арабско-персидско-турецко-татарский, монголо-калмыкско-татарский, армяно-грузинско-татарский и др. Востоковеды прошлого столетия — начала нынешнего века были, в большинстве, универсалами: арабист-иранист-тюрколог, арабист-иранист-санскритолог, китаист-монголист-маньчжурист, монголист-тибетолог-тюрколог и т. п.

Исходной основой научного востоковедения в России и на Западе было, как правило, изучение письменных памятников: составление критических текстов, перевод, снабженный историко-филологическими комментариями, глоссариями и (редко!) грамматическими очерками издаваемого текста, — все это вместе взятое именовалось восточной филологией. Таким образом, востоковед был прежде всего филологом.

«Востоковедение, — писал академик В. М. Алексеев, — есть комплексная наука или, точнее, комплекс разных наук, изучающих восточные страны при помощи восточных текстов, — изучение этих стран без помощи восточных языков не есть востоковедение. Таким образом, востоковедение расшифровывается как наука Востока и Запада о Востоке, а не только наука одного лишь Запада о Востоке» (Наука о Востоке. М., 1982, с. 191). Точно так же определяли основные цели и задачи востоковедения И. Ю. Крачковский (Очерки по истории русской арабистики. М. — Л., 1950, с. 6) и Н. И. Конрад (Запад и Восток. М., 1966, с. 11).

Основным инструментом филологического исследования являются грамматика (включающая фонетику) и словарь. Как это ни парадоксально может показаться, составлению грамматики фундаментального плана уделялось (см. ниже) и сейчас уделяется недостаточное внимание: ряд восточных языков до сих пор не имеет грамматик, удовлетворяющих высоким требованиям академических изданий; несколько лучше обстоит дело со словарями восточных языков.

Постепенно из универсальной дисциплины — восточной филологии во второй половине прошлого века в России стали выделяться: история Востока (в 1863 г. на ФВЯ была учреждена впервые в мире кафедра истории Востока во главе с В. В. Григорьевым), восточное литературоведение, идеологии Востока (буддизм и исламоведение), восточное языкознание. Однако для всех этих постепенно обособившихся дисциплин исследовательской методой оставалась и есть восточная филология.

В предоктябрьское время единственным учебным заведением, готовившим востоковедов-филологов, был ФВЯ Петербургского университета.

Специалистов-практиков, драгоманов и чиновников со знанием восточных языков для административной, военной, дипломатической, коммерческой деятельности на Востоке или в связи с Востоком готовили: Лазаревский институт восточных языков в Москве (1815—1918 гг.), Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД в Петербурге (1823—1918 гг.) и Офицерская школа при нем, Восточный институт во Владивостоке (1899—1916 гг.), Практическая Восточная академия в Петербурге (1910—1918 гг.), Курсы восточных языков в Ташкенте (1905—1913 гг.) и некот. др.

В 20-х годах текущего столетия в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Ташкенте, Баку, Казани, Тбилиси, Ереване, Владивостоке были созданы учебные и научно-исследовательские учреждения, основной задачей которых была подготовка 1) специалистов для практической деятельности на Востоке или в связи с Востоком; 2) специалистов по новейшей истории, экономике, политике стран Востока (подробнее см.: А. Н. Кононов, И. И. Иориш, Ленинградский Восточный институт. М., 1977, с. 23).

В этих учебных заведениях восточная филология не была представлена в полном ее объеме; здесь обращалось преимущественное внимание на практическое владение языком и необходимыми навыками практической работы на Востоке.

В 30—40-е годы исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава названных учебных заведений была подчинена составлению необходимых учебных пособий по языкам, истории, литературе и экономике стран Востока (см., например, список изданий Ленинградского восточного института в указ. кн. А. Н. Кононова и И. И. Иориша, с. 123—125).

Востоковеды-лингвисты Института востоковедения АН СССР (профессионально наиболее сильный коллектив) в указанные выше годы занимались преимущественно составлением словарей, что отвечало насущным запросам научного и практического востоковедения. Именно в это время были заложены фундаменты «Большого японо-русского словаря», «Большого китайско-русского словаря», хинди-русского, персидско-русского и др. словарей, которые продолжили традиции русского востоковедения XVIII—XIX вв., когда особое внимание уделялось составлению словарей (С. Хальфин, Дамаскин, Паллас, Шифнер, Ковалевский, Голстунский, Вербицкий, Будагов, Радлов и др.).

Изучение фонетического строя восточных языков — составление грамматик — шло медленно и трудно.

В течение всего прошлого столетия и первой четверти текущего века, — наряду с целым рядом опубликованных практических пособий, — грамматик восточных языков, удовлетворявших строгим научным требованиям, насчитывалось единицы. К ним в первую очередь относятся: «Китайская грамматика» (СПб., 1838) И. Бичурина, «Грамматика монгольского языка» (СПб., 1832) и «Грамматика тибетского языка» (СПб., 1839) Я. И. Шмидта, «Общая грамматика турецко-татарского языка» (Казань, 1846) А. К. Казем-Бека, «Грамматика монгольского языка» (Казань, 1849) А. Бобровникова, «Якутская грамматика» (СПб., 1851; на нем. яз.) О. Н. Бётлингга, «Грамматика персидского языка» (Казань, 1853) И. Н. Березина, «Заметки по грамматике пашто или языка афганцев» (СПб., 1839, 1842, 1845; на нем. яз.) Б. А. Дорна, «Осетинская грамматика с кратким словарем...» (СПб., 1844) А. М. Шёгрена, «Маньчжурская грамматика» (СПб., 1879) И. И. Захарова, «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869) под ред. Н. И. Ильминского, «Краткая грамматика новоперсидского языка» (СПб., 1890) К. Г. Залемана и В. А. Жуковского (четыре раза переизданная на нем. яз.), «Краткая грамматика казак-киргизского языка» (СПб., 1894—1897) П. М. Мелиоранского, «Материалы для исследования чувашского языка» (Казань, 1898) Н. И. Ашмарина, «Опыт исследования урянхайского языка» (Казань, 1903) Н. Ф. Катонова.

Этим кратким перечнем почти полностью исчерпывается список грамматик, вошедших в историю восточного языкознания в России дооктябрьского периода.

С 1930 по 1941 г. сотрудниками Института востоковедения АН СССР были подготовлены и изданы исследования по синтаксису японского, арабского, персидского языков, по грамматике ряда новоиндийских, турецкого и арабского (Н. В. Юшманов) языков.

Издававшаяся Ленинградским университетом в 30-е годы серия «Строй языков» (под общей редакцией А. П. Рифтина), основанная в 1959 г. Г. М. Сердюченко серия «Языки народов Азии и Африки», наряду с лингвистической энциклопедией «Языки Азии и Африки», которую дополняет созданная в Институте языкознания АН СССР пятитомная лингвистическая энциклопедия «Языки народов СССР», а также подготавливаемая там же энциклопедия «Языки мира» — являются солидными трудами, содержащими обобщающие характеристики большинства языковых семей Азии и Африки.

Эти издания — энциклопедии и очерки — безусловно крупное научное достижение, свидетельствующее о высоком исследовательском потенциале советских языковедов-востоковедов и африканистов.

Однако эти издания следует рассматривать как первый шаг к созданию академических грамматик, которые они не могут заменить. Тем не менее, они являются основой для дальнейшего углубленного исследования и описания фонетико-грамматического строя восточных и африканских языков.

Критически оценивая достижения советских языковедов, следует ясно отдавать себе отчет в том, что некоторые крупнейшие представители языковых семей стран Востока не получили даже простого описания. Так, например, арабский язык достаточно исчерпывающе описан только в его письменно-литературной форме; ни один из многочисленных национальных народно-разговорных арабских языков не имеет полного описания фонетико-грамматического строя, как нет и словарей этих языков. Точно так же дело обстоит с изучением многочисленных языков Индии, Юго-Восточной Азии, Китая, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки, Непала, Индонезии, японского, корейского и др.; при оценке положения изученности языков этих регионов имеются в виду труды, удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к изданиям АН СССР.

Своеобразный европеизм, выражающийся в строгом использовании грамматической схемы, разработанной еще в пору расцвета александрийской лингвистической школы, преобладавший в Западной Европе и США, встречался и в Советском Союзе при описании грамматического строя языков Азии и Африки.

На Востоке — Китай, Индия, Япония, Иран, Средняя Азия, арабские страны — много веков тому назад были разработаны свои лингвистические теории, свои схемы описания фонетико-грамматического строя, свои системы подачи и толкования лексики, свои схемы составления словарей [ср., например: В. Гиргас. Очерк грамматической системы арабов. СПб., 1873; Гао Мин-кай. Проблема частей речи в китайском языке (ВЯ, 1955, № 3); Вэнь Лянь и Ху Фу. Части речи в китайском языке (ВЯ, 1955, № 3); М. Кизада. Грамматика японского языка (Т. I. М., 1958; Т. II. М., 1959); Люй Шу-сян. Вопрос о слове в китайском языке (ВЯ, 1959, № 5); Нгуен Куанг Хонг. Общий принцип и разные подходы к выделению основных единиц языка. Опыт сопоставительного изучения европейской и китайской лингвистических традиций (ВЯ, 1985, № 1); см. также: Языкознание в Японии. Под ред. И. Ф. Вардуля (М., 1983)]. Этот ценнейший опыт ученых-лингвистов Востока у нас, в Западной Европе и в США пока недостаточно используется.

На современном Востоке, — в первую очередь, в Японии, Китае, в странах Юго-Восточной Азии, Индии, Пакистане, Иране, Турции, Египте и ряде других арабских стран — созданы и успешно функционируют академии и различные научно-исследовательские учреждения, изучающие языки, литературы, историю стран Востока; их опыт должен быть внимательно и критически изучен.

Изучение стран Азии и Африки в последние годы чрезвычайно активизировалось в США; это обстоятельство должно быть принято во внимание

при разработке наших исследовательских планов и программ. Опыт востоковедов стран Востока (как, впрочем, и Запада) следует активно изучать для использования их достижений, их положительного опыта. Замечу в связи с этим, что наши библиотеки получают далеко не всю необходимую научную литературу по восточному языкознанию, издающуюся за рубежами нашей Родины, что не может не сказаться отрицательно на уровне и полноте наших исследований.

Для осуществления огромных задач, стоящих перед отечественным востоковедением (в части лексических, фонетических и грамматических исследований), необходимо:

1) разработать план дальнейшего развития исследований, описаний и издания трудов по фонетико-грамматическому строю языков Востока;

2) продолжать углубленную разработку лексики восточных языков, имея целью создание академических словарей разных профилей и назначений, обратив особое внимание на лексикологические исследования (малоизученная область восточного языкознания);

3) разработать наиболее целесообразные и отвечающие природе данной семьи языков схемы исследования ее фонетики и грамматики;

4) организовать систематическое изучение опыта национальных — восточных и западных — востоковедных школ;

5) разработать многолетний план подготовки кадров лингвистов-востоковедов;

6) составить план пополнения академических библиотек специальной литературой по восточным языкам;

7) регулярно составлять и издавать библиографические справочники по восточному языкознанию.

Для детальной разработки этой большой и ответственной программы необходимо создать специальную комиссию из числа наиболее квалифицированных востоковедов-лингвистов *.

* Академиком А. Н. Кононовым затронуты важные вопросы развития советского востоковедения. Редакция журнала надеется, что специалисты по конкретным областям восточной филологии откликнутся аналитическими статьями.